

РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ АНТИНОМИИ В ОККАЗИОНАЛИЗМАХ МЕДИАДИСКУРСА

IMPLEMENTATION OF LANGUAGE ANTINOMY IN OCCASIONAL WORDS OF MEDIA DISCOURSE

**I. Belikova
E. Kerber**

Summary: The modern word usage demonstrates the extreme activity of updating linguistic means, especially noticeable in the language of the media. Occasional words of the media discourse are considered based on language sign asymmetry theory, and as a complex of contradictions (antinomies). Classification of contextual word-forming pairs is presented. Particular attention is paid to the dynamic asymmetry of the language sign, which is expressed in violation of the proportionality of word meanings and forms in the process of word formation. Antinomies of different levels are considered, as well as the ways to resolve them.

Keywords: antinomy, language sign dualism, contextual word-forming pair, occasional word, semantic neologism.

Беликова Ирина Александровна

кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Омский государственный технический университет
irina.belikova@gmail.com

Кербер Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Омский государственный технический университет
lkerber@mail.ru

Аннотация: Современный узус демонстрирует чрезвычайную активность обновления языковых средств, особенно заметную в языке средств массовой информации. В статье предпринята попытка рассмотреть окказионализмы медиадискурса, возникающие спонтанно в потоке речи, с позиции теории асимметричности языкового знака, как совокупность противоречий (антиномий). Представлена классификация контекстуальных словообразовательных пар. Особое внимание уделено динамической асимметрии языкового знака, которая выражается в нарушении пропорциональности значений и форм при словообразовании. Рассматриваются антиномии разного уровня, а также пути их разрешения.

Ключевые слова: антиномия, дуализм языкового знака, контекстуальная словообразовательная пара, окказионализм, семантический неологизм.

Введение

Одна из господствующих на протяжении долгого времени философских теорий, описывает природу мира исходя из концепции монизма, согласно которой мир един, целостен по своему содержанию. Однако, согласно концепции диалектического дуализма, содержание мира существует через множественность полярных форм выражения этого единства. Эти противоположности, полярности вступают между собой в отношение противоречия, отрицания друг друга. Противоречия разрешаются переходом полярных сторон друг в друга, что приводит природу мира в процесс, движение, изменение [2].

Язык является инструментом познания мира, создавая языковую картину мира, с одной стороны, а, с другой стороны, является отражением действительности. Он также подчинен основному закону диалектики – закону единства и борьбы противоположностей. В свою очередь, внутриязыковые противоречия (*антиномии*) иллюстрируют динамичность и изменчивость языковой системы в целом. Дуальность процесса познания действительности находит отражение в бинарном способе

классификации основных понятий лингвистики, а именно: в дихотомии противопоставления языка и речи, означающего и означаемого, синхронии и диахронии, синтагмы и парадигмы [21, с. 14].

Асимметрический дуализм языкового знака, означаемое и означающее, форма и концепт являются одним из центральных объектов исследования не только филологов, но и лингвистов. Идея лингвистической асимметрии восходит к трудам Ф. де Соссюра, Ш. Балли, С.О. Карцевского, В.Г. Гака, Г.Г. Аврамова, А.Г. Лыкова и других [14, с. 23].

Проблема *асимметрии языкового знака* давно привлекает внимание языковедов. В семантике знаковых систем различают значение знака — *денотат* (предметная часть слова) и его смысл — *десигнат* (понятийная часть слова). Лингвистическая модель Ф. де Соссюра определяет знак как двоичное образование, состоящее из «означаемого» и «означающего», что соответствует «плану содержания» и «плану выражения» Луи Ельсмлева [22, С. 38–39].

На противоречие, или, своего рода, «конфликт» меж-

ду богатством содержания и ограниченностью форм выражения указывал А.А. Потебня: «Звуковых знаменательных сочетаний в языке несравненно менее, чем представлений и значений ... Другими словами, изменчивость и подвижность мысли в языке гораздо более изменчивости звуков» [Цит. по: Давлетбаева Д.Н.]. Согласно В.А Звездинцеву, язык «служит средством дискретизации знаний, их объективации и, наконец, интерпретации» [Цит. по: Давлетбаева Д.Н.]. Таким образом становится возможным передавать и фактуально-концептуальное содержание мыслительной деятельности, и субъективное эмотивно-оценочное отношение к нему.

Вслед за В.Г. Гаком ученые считают, что языковая асимметрия «проявляется в двух феноменах: в различии центра (ядра) и периферии и в расхождении между означаемыми и означающими» [Цит. по: Доброва Г.Р.].

Условную связь между означающим и означаемым впервые сформулировал Ф. де Соссюр, который назвал это «принципом произвольности знака» [14, с. 24].

Согласно модели де Соссюра, отношение между «звуковым образом» (фонетическим патерном) и «значением» (семантическим аспектом) существует «произвольно» [Цит. по: Тазетдинова Р.Р.]. Понятийное значение не имеет внутренней связи с фонетическим патерном, поэтому смысл понятия в слове может быть передан любым и разным «звуковым образом» [22, с. 38].

Монументальное исследование, определившее развитие современного языкознания, касающееся анализа асимметричного дуализма лингвистического знака, принадлежит одному из основателей Пражской лингвистической школы С.О. Карцевскому, который также указывал на то, что «знак и значение не покрывают друг друга полностью». По его мнению, обе стороны языковой единицы (означающее и обозначаемое) «не являются неподвижными, то есть соотношение между ними неизбежно нарушается» [10].

Ученый указывал на то, что, будучи семиологическим механизмом, язык движется между двумя полюсами, которые можно определить «как общее и отдельное (индивидуальное), абстрактное и конкретное» [10]. Под «общим» и «абстрактным» С.О. Карцевский понимает «формальные значимости» слова, известные всем говорящим (род, число, падеж, вид, время и т.д.), и остающиеся неизменными в любой ситуации, что исключает субъективное истолкование и язык, таким образом, «остается независимым от настроений индивида» [10].

Что касается семантической значимости слова, то ее точность может быть установлена в зависимости от конкретной ситуации [10]. Это выглядит следующим образом: при актуализации языковой единицы ее «опорное»

значение, смысловой стержень, создает возможность использования ее для выражения дополнительных, актуальных значений [6].

Свою теорию С.О. Карцевский образно сформулировал как «скольжение» обозначающего (звучания) и обозначаемого (функции) «наклонной плоскости реальности». При этом старое значение постоянно ищет новые формы для своего выражения, а новые формы (омонимичные слова) несут в себе старые смыслы [10]. И.Н Кузнецова отмечает, что коммуникация оказывается возможной благодаря тому, что язык имеет социальную природу и «скольжение» означаемого относительно означающего уравнивается «сопротивлением коллективной косности всякому лингвистическому новшеству» (Ф. де Соссюр), а также законом непрерывности, подчиненным традиции [18, с.8].

Эти процессы иллюстрируют динамичность и изменчивость языковой системы. Она подчиняется закону единства и борьбы противоположностей. Другими словами, природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно. Л.П. Крысин отмечает, что в языке «указанный закон получает качественно своеобразное воплощение – в виде так называемых *антиномий*» [17, с. 21]. Под *антиномией* в языке М.Н. Крылова подразумевает «противопоставленное положение языковых единиц, фактов, законов, отношений» [15].

Павел Флоренский выделял антиномии статики – динамики, языка – речи, объективного – субъективного, общего – частного в языке и др. [15]. У истоков изучения антиномий языка стояли В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня. В. Гумбольдт выделяет антиномию языка и мышления; произвольности знака и мотивированности элементов языка; объективного и субъективного в языке; языка как деятельности и как продукта деятельности; устойчивости и движения в языке; целого и единичного в языке; индивидуального и коллективного в языке; языка и речи; понимания и непонимания [Цит. по Писарь Н.В.].

У отечественного языковеда А.А. Потебни мы встречаем антиномию объективности и субъективности слова; антиномию речи и понимания; антиномию свободы и необходимости, индивидуума и народа [Цит. по Писарь Н.В.].

В после соссюровском языкознании эти антиномии были дополнены другими. Важнейшими из антиномий выдающийся ученый-филолог и социолингвист М.В. Панов считал следующие: антиномию говорящего и слушающего, системы и нормы, кода и текста, регулярности и экспрессивности. Ученый утверждал, что «на каждом этапе развития языка эти антиномии временно разрешаются в пользу то одного, то другого из противоборствующих начал» [16, с. 208], приводя к некоторому равновесию, но сами конфликты служат двигателем языковой эволюции.

М.В. Панов выделял также антиномию регулярности и экспрессивности. По мнению ученого, информационная функция выражается с помощью однотипных и стандартных языковых средств. Отсутствие информационного «шума» делает процесс передачи информации более эффективным, тогда как эмотивная функция опирается на экспрессивную окрашенность языковых единиц, их нестандартность и идиоматичность [16, С. 211–212]. В свою очередь, диалектическое противоречие регулярности и экспрессивности, или антиномия интеллектуального и аффективного, как ее называет Л.В. Воронина, разрешается в зависимости от доминирования функции, которую выполняет языковой репрезентант: это или общение, или воздействие [4, с. 186].

Макромоделирование подсистемы русского языка рассматривалась Н.Д. Голевым в книге «Антиномии русской орфографии» в аспекте таких общих антиномий как содержание и форма, отражательное и условное, диахронное и синхронное, внешнее и внутреннее [5, с. 95]. Также ученый выделяет антиномию коммуникативное и когнитивное, где когнитивный компонент связан с фиксацией значения, в то время как коммуникативный — с актуализацией этих значений в речи, их функционированием и прагматикой [5, с.95].

Рассмотрим языковую антиномию подробно

Антиномия «социальное – индивидуальное»

Язык существует как социальный феномен, но реализуется через индивидуальные акты речи. Это постоянное противостояние между стагнацией и развитием, нормой и отклонением, повторением (шаблоном) и самовыражением. Язык социален, речь индивидуальна. Таким образом, мы наблюдаем противоречие между универсальными элементами языка (социальное), благодаря которым осуществляется взаимопонимание в обществе и уникальными, творческими проявлениями речи (индивидуальное), которое выражает личность говорящего. Социальное – принятое в обществе, общепотребительно, индивидуальное – личное, самобытное, творческое. Так или иначе, норма сопротивляется возможностям языка.

В антиномию «объективное и субъективное» заложено фундаментальное противоречие между языком как общественным, устойчивым достоянием (система, нормы) и языком как индивидуальным, творческим актом (речь, использование). Оно отражает диалектику социального и личностного, где объективные структуры языка (словарь, грамматика) реализуются через уникальную деятельность говорящего, формируя динамику языковых изменений.

В антиномии «план содержания и план выражения

языкового знака». заложена двойственная природа знака: его внутренний смысл и его внешняя форма подчиняются общему закону асимметрии в языке, который гласит, что части целого редко бывают одинаковы по объёму [15]. Зачастую, план содержания «богаче» плана выражения. Значения расширяются, сужаются или меняются. Например, новые контексты использования слова порождают новые оттенки смысла, Знак не является застывшим, его границы постоянно меняются в речи, что позволяет языку развиваться. Асимметрия очень важная для языка, так как благодаря ей, как отмечает К.Э. Штайн, «осуществляется экономия языковых средств, сводящихся к предельному минимуму» [Цит. По Крылова М. Н].

С.Т. Золян обращает внимание на некоторые спорные моменты теории С.О. Карцевского, касающиеся динамического похода к понятию знака. А именно: что слово многозначно в системе языка, но однозначно в речи, и что контекстуализация значения происходит за счет правил семантического согласования. Ученый указывает на распространенность явления, когда обязательным оказывается одновременное выражение нескольких значений (коннотация, мемы, блендинг, каламбур, клички, ругательства, крылатые выражения и т. п.) [8, с. 164].

Итак, антиномии — внутренние противоречия между равно обоснованными тенденциями — оказывают ключевое влияние на морфологическую систему и орфографию, и фразеологию.

Результаты исследования

Как отмечает Ф.Н. Акбаева, заинтересованность проблемами языковой номинации основано на изменениях в окружающем мире, научных открытиях, на выборе лексических средств для номинации в каждом акте речевой деятельности и осознанности в предпочтении одних вариантов номинации другим [1, с. 57].

Современный узус демонстрирует чрезвычайную активность обновления языковых средств, особенно заметную в языке средств массовой информации. Язык меняется стремительно. Медиасфера становится «инклюзивным коммуникативным пространством», открываются возможности «широкой социомедийной интеракции» [12, с. 422]. Борьба за зрителя и рейтинги сделали актуальным не только передаваемую информацию, сколько форму подачи материала. И, соответственно, успешными в конкурентной борьбе оказываются медиaplatformы, где зрителями ценится не только достоверность информации, но и грамотная речь, образный язык. Большое число ярких образов, неожиданных смыслов, семантических неологизмов возникает на основе сходств, аналогии. Зачастую, новые образы возникают на стыке значений слов, при употреблении этих слов в паре (ср. посол – посллица, персона – персоныш).

Таким образом, нам представилось интересным исследовать, как проявляет себя антиномия в окказионализмах современного медиадискурса. Цель исследования – проанализировать способы разрешения антиномии в окказионализмах, выявления механизмов снятия этого противоречия. Были использованы следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, метод сравнительно-сопоставительного и семантического анализа.

Окказионализмы часто рассматриваются как одна из форм антиномии «язык – речь»: новое в языке принято называть «неологизмом», а новое в речи – «окказионализмом». Речевое общение невозможно без овладения «инвентарем языковых средств» [11]. Типическим и нормативным фактам языка в речи соответствуют окказиональные комбинации элементов, стилистические вариации колебания.

Следует отметить, что в окказионализмах изначально заложено некоторое противоречие. Они не являются системной языковой единицей, а созданы и употребляются в речи для создания ярких образов, передачи имплицитной информации. Они создаются незузальным способом, выходят за рамки общезыковой нормы, но могут стать широкоупотребительными и закрепиться в языке из-за высокой потребности в номинации. Принято считать, что окказионализмы контекстуальны, а значит однозначны. Однако, если окказионализм появился в результате игры слов, то его реализация в речи основана на актуализации *нескольких* (курсив мой. – И.Б) значений. Обязательным оказывается одновременное выражение нескольких значений, на что указывал С.Т. Золян [8, с. 164].

Предметом нашего исследования стали индивидуально-авторские новые лексические единицы, производные от общеупотребительного слова и произнесенные с ним в паре в рамках одного высказывания. В результате подобного сопоставления слово приобрело дополнительный смысл.

Под *словообразовательной парой* мы, вслед за В.Г. Фатхутдиновой, понимаем «два однокоренных слова, находящихся в отношениях словообразовательной мотивации, т.е. производящее и производное [24, с. 94]. По мнению А.Н. Тихонова, основным условием объединения двух слов в словообразовательную пару является семантическая выводимость одного из другого, т.е. формирование значения производного слова на базе семантики производящего [Цит. по: Фатхутдинова В.Г.].

Так как производное слово является окказионализмом и актуализируется в речи только в рамках определенного контекста, назовем данные лексические единицы *контекстуальной словообразовательной парой*.

Рассмотрим несколько вариантов контекстуальной словообразовательной пары, в которой окказионализмом является:

- а) **производное слово**, случайно скомбинированное, возникшее в результате определенного контекста, ассоциации, заданной коммуникативной тематикой, определенного вектора разговора, «всколыхнувшее», «пробудившее» неожиданные смысловые связи (посол – *послун*, последователь – *последыш*, альянса – *альянства* (род.п.);
- б) **потенциальное слово**, образованное по непродуктивной модели, но необходимое в речи для каламбура, игры слов, создания определенного эффекта, передачи иронии (подписчик – *подписочник*, ностальгирующий – *ностальгент*, отселятина – *отселяшник*). К таковым относится большая часть феминитивов (диетолог – *худительница*, редактор – *редакторка*).
- в) **омограф** (изображенЫ – изобрАжены);
- г) **ложно-синонимическая лексическая единица: паронимы** (деревенщина-деревенщик, образованность – *образованщина*; **квазисинонимы** по объему понятия (болельщик – *околофутболист*)).

Окказионализмы, относящиеся к той или иной вышеназванной классификации, могут быть и словом-однодневкой (обменять – *обменянт*), и словообразовательным синонимом (биатлонистка – *биатлонесса*), и авторским окказионализмом (образование – *образованщина* (А.И. Солженицын)).

Рассмотрим наиболее яркие окказионализмы, реализующие антиномии **социальное – индивидуальное, слушающий – говорящий, объективное – субъективное** и антиномию **регулярность и экспрессивность**.

Адресант апеллирует к фоновым знаниям реципиента к его языковой компетенции. К таковой относится знание о значении суффиксов, что способствует декодированию смысла, считывания интенций говорящего. Однако, и в этом случае можно столкнуться с неоднозначной интерпретацией.

В контексте разговора о военном блоке адресантом к слову «альянса» (род.п) была подобрана форма «альянства» (род.п). Учитывая значения суффикса *-ство*, данное новообразование можно расценить как:

- а) реализацию оценочной семы «много» и «важно» в семантике собирательных имен [Цит. по: Калинина Л.В.]; в данной интерпретации можно усмотреть *иронию* по отношению к разрастающемуся военному блоку, который позиционирует себя как оборонительный альянс, а, фактически, действует как наступательный;
- б) образование лексемы абстрактной семантики (от-

влеченное существительное) или собирательного существительного применительно к «альянсу» – сборище, сомнительная организация с непрозрачной деятельностью; в данном контексте прослеживается *презрительное* отношение к предмету обсуждения.

- в) реализацию приема паронимической аттракции на основе сходства звучания «альянство-пьянство», где второй компонент не озвучен, но приходит на ум; в данном контексте автор выражает *пренебрежение*.

На фоне серьезной политической аналитики подобные экспрессивные «вкрапления» в стандартизированный текст помогают разрешить возникшую антиномию. Объективное (организация), субъективное (враждебная) разрешается в окказионализме, построенным с нарушением привычных норм словообразования.

Обратимся к словообразовательной паре «изобрЖЕНЫ – изобрАжены», в которой вторым компонентом является окказионализм-омограф. Игра слов с корнем -образ позволила уйти от нейтрального слова «изображён» (запечатлен) к стилистически маркированному окказионализму «изобрАжен» (показан в дурном свете) через неверно поставленное ударение и имплицитное указание на пароним «обезображен».

Спонтанно измененное слово в контексте описания фотографии с политиком недружественной страны оказалось удачным олицетворением гаммы противоречивых чувств (презрения, брезгливости) ведущего передачи по отношению к неприятному человеку.

Языковое сознание формирует ассоциативные цепочки значений: обезобрАжен – уродливое, неприятное, искаженное лицо – потеря естественного облика – неестественность, фальш, маска, сквозь которую видна истинная сущность – утрата доверия к человеку. Последние две ассоциации являются субъективными, вызванными политическим контекстом употребления данного окказионализма (в противном случае, данное слово могло вызвать чувство жалости и сострадания).

Разрешение антиномии **объективное – субъективное** осуществилось путем принятия во внимание нормативной стороны языка (произношение слова, значения морфемы -образ (облик), суффиксов -из и -без) и субъективным искажением слова (ненормативное ударение). Однако именно это нарушение общепринятой нормы позволило создать яркий образ двуличия политика и политики двойных стандартов в целом.

Рассмотрим паронимы «последователь – последыш» в контексте смены/ротации политических деятелей. Несмотря на то, что это однокоренные, но разные по значе-

нию слова (ср. «последователь» – следующий за кем-то и «последыш» – последний в семье), эти слова в рамках одного высказывания становятся *контекстуальными синонимами*, реализуя новое значение: несерьезный, недостойный, менее уважаемый, менее влиятельный политик; подчеркивается его низкий статус. Объективное (один корень, общая сема «поступательное движение, следующий за кем-то»), уменьшительно-ласкательный суффикс -ыш соотносится с субъективным (отрицательная коннотация, ложная мотивированность) и разрешается через диалектическое взаимодействие, через контекст, где паронимы не исключают, а дополняют друг друга, создавая новые образы.

Соотношение **синхрония – диахрония** прослеживается на примере изменения первоначальных значений и приобретения новых у окказионализма «отсебяшник», достаточно распространенного в медийном поле. Он является производным от слова «отсебятина», которое, в свою очередь, является лексикализацией устойчивого сочетания «от себя» и на протяжении двух столетий значения слова менялись.

Как отрицательная характеристика живописной надуманности, чуждой истинному искусству данное слово означало: «плохое *живописное* (курсив мой – И.Б.) сочиненье, картина, сочиненная от себя, не с природы, самодурью» (В.И. Даль). Данное значение и изобретение самого слова приписывают великому русскому художнику К.П. Брюллову. В.В. Виноградов приводит следующее толкование: «ни на чем, кроме собственных измышлений, собственной прихоти, не основанное суждение или действие» [3]. У С.И. Ожегова мы встречаем следующую дефиницию: «собственные слова, вставляемые в чужую речь при ее передаче, а также поступки, совершаемые самовольно, вопреки тому, что приказано, предписано» [20].

Несмотря на историческую давность существования в речи лексической единицы *отсебятина*, окказионализм *отсебяшник* появился относительно недавно и используется в разговорной, стилистически сниженной лексике во многих сферах, в т.ч. литературной и спортивной. Нами зафиксирован окказионализм *писатель-отсебяшник*, как называет себя юная пермская поэтесса Конова Маруся Дмишевна, которая с осторожностью выносит на суд свои произведения [13]. Так появляются дополнительные семантические значения: «дилетанство, непрофессионализм, графоманство», за которыми скрываются творческий порыв, просьба о снисхождении, вежливая форма обращения к потенциальным критикам не быть чрезмерно суровыми. В данном контексте прослеживается самоирония автора, с одной стороны (обычно данная лексема используется по отношению к стороннему лицу), но и некоторое неприятие авторитетов, с другой.

Этот же окказионализм в контексте стрима фитнес-тренера А. Петрякова приобрел несколько иные значения. Суровость и нетерпимость тренера к поверхностному подходу в тренировках нашло отражение в новых значениях: бессистемность, наивность, самонадеянность, выпячивание своих знаний, действия по своему усмотрению вопреки совету тренера, трудности с восприятием критики. В данном случае усматривается эмоционально-экспрессивная коннотация раздражения, сожаления, возмущения автора.

В контексте высказываний у лексической единицы «отсебятина» и ее производных (отсебятник/отсебятник) исторически прослеживается общая сема «отклонение от нормы, субъективное искажение исходного материала» (диахрония) и в современных реалиях «вырисовываются» новые значения: «излишняя самостоятельность/самонадеянность, графоманство, непризнание авторитетов» (синхрония).

Будучи семантически прозрачным, составленным из живых, исконных элементов славянской речи, это слово укрепилось в системе русского литературного языка, легко распознается в речи, не утратило основного своего значения за много лет. А присущая ему образность и шутовская, пренебрежительная окраска позволяет использовать его весьма разнообразно в повседневной речи, в т.ч. для образования окказионализмов. Таким образом разрешаются антиномии «диахрония-синхрония» и «социальное-индивидуальное».

Одним из видов окказионализмов являются потенциальные слова, часть из них создается для заполнения номинативных лакун в языке, которые Ю.С. Степанов называет «белыми пятнами на семантической карте языка» [19, с. 120]. Отсутствие в русском языке однословного эквивалента для понятий «человек, который испытывает ностальгию» и «человек, который оказывает помощь в похудении» вынуждает осуществлять поиск языковых средств, облекать их в подходящую форму. В результате таковыми стали авторский феминитив Е. Медушкиной – «худительница», закрепившейся в языке средств массовой информации, и окказионализмы «ностальгент», «ностальголик» и «ностальгетик», которые остаются в статусе потенциальных слов. Вышеназванные примеры представляют собой контаминированное лексическое образование экспрессивного характера: **ностальгетик** – человек, прибегающий к воспоминаниям, как к средству, которое лечит, притупляет боль от травмирующей действительности (душевное «обезболивающее» средство); **ностальголик** – человек, который ищет утешение в прошлом, имеет пристрастие (привычку, зависимость) погружаться в прошлое, находиться в забвении, в плену воспоминаний.

Слово **ностальгент** – наиболее точный и стилистиче-

ски нейтральный вариант – создано весьма продуктивным способом путем прибавления суффикса –ент, используемого в именах существительных (обычно в заимствованных словах), обозначающих лиц по действию, процессу или отношению к чему-либо (ностальгирующее лицо).

Таким образом, потенциальные слова расширяют лексический состав языка, создаются по продуктивным словообразовательным моделям, они в большей степени нормативны, по сравнению с окказионализмами. Однако, фактор их «случайности» в речи, «временного пребывания», не соответствие принципу языковой экономии, контекстуальность, узконаправленность не позволяет им закрепиться в речи.

Антиномия язык – речь разрешается через функциональное взаимодействие: нововведения в речи, образованные в соответствии с нормой языка, расширяют, обновляют, перезапускают, говоря компьютерным языком, языковую систему, которая, в свою очередь пересматривает, сортирует, заменяет и удаляет случайное (окказиональное), малопродуктивное, устаревшее.

Заключение

Для окказионализмов в целом, и индивидуально авторских новообразований в медиадискурсе в частности, действительно, характерны антиномии, отражающие их двойственную природу. Они существуют на стыке языка и речи, сочетают старую форму с новым смыслом и наоборот. Окказионализмы возникают на пересечении двух лингвистических плоскостей — синхронии и диахронии. Фундаментальной характеристикой окказионализмов является антиномия «объективное — субъективное», так как они рождаются на стыке общепринятого языка и индивидуального словотворчества.

Окказионализмы показывают, что язык — это не застывший свод правил и клише, а динамический процесс, где потребность в самовыражении постоянно конфликтует со стремлением системы к стабильности. Именно окказионализмы расширяют границы возможного в речи за счет скрытых ресурсов системы, разрешая противоречие между «конечностью» словаря и «бесконечностью» человеческой мысли.

Антиномии разрешаются через диалектический подход, системный анализ и признание асимметрии языкового знака, где противоречие рассматривается не как ошибка, а как движущая сила развития языка. Глубинное же значение асимметричности для развития языка можно передать словами Г.И. Тираспольского: «...язык навсегда обречён изменяться неравномерно и только неравномерно. Структурная и хронологическая асимметрия языка – одно из важнейших условий его гибкости, пластичности и живучести...» [23, с. 267].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбаева Ф.Н. Контекстуальная синонимия в процессах концептуализации и языковой актуализации (на материале английских футбольных текстов) // Вестник ТГПУ. 2019. №4 (201). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontekstualnaya-sinonimiya-v-protseсах-kontseptualizatsii-i-yazykovoy-aktualizatsii-na-materiale-anglijskih-futbolnyh-tekstov> (дата обращения: 07.02.2026).
2. Бурыйлов А.Л. Диалектический дуализм URL: <https://proza.ru/2017/08/07/1314> (дата обращения: 01.02.2026).
3. Виноградов В.В. История слов. Отсебятина // URL: <https://etymolog.ruslang.ru/vinogradov.php?id=otsebjatina&vol=1> (дата обращения: 25.01.2026).
4. Воронина Л.В. Прагматический ракурс рациональной грамматики: концепция языковых антиномий и ее реализации в современном политическом дискурсе // Art Logos. 2025. №2 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-rakurs-ratsionalnoy-grammatiki-kontseptsiya-yazykovyh-antinomiy-i-ee-realizatsii-v-sovremennom-politicheskom> (дата обращения: 10.02.2026).
5. Голев Н.Д. Антиномии русской морфологии: коммуникативное vs когнитивное; синтагматическое vs номинативное. СибСкрипт. 2024. Т. 26. № 1. С. 94–107. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-94-107> (дата обращения: 11.02.2026).
6. Давлетбаева Д.Н. Асимметрия формы и значения фразеологических единиц URL: <https://s.science-education.ru/pdf/2012/4/139.pdf> (дата обращения: 07.02.2026).
7. Доброва Г.Р. Санкт-Петербург О специфике проявления языковой асимметрии в онтогенезе Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – Вып. 8. – 286 с. <https://journals.uspu.ru/attachments/article/1883/03.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).
8. Золян С.Т. О семантике языкового знака в свете теории асимметричного дуализма: возможные расширения. Вопросы языкознания, 2023, 1: 151–168. (дата обращения: 13.02.2026).
9. Калинина Л.В. Лексико-грамматический потенциал имён существительных с суффиксом -ств(о) // Вестник ННГУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-grammaticheskiy-potentsial-imyon-suschestvitelnyh-s-suffiksom-stv-o> (дата обращения: 14.02.2026).
10. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака <https://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/karcevskiy/dualizm.html> (дата обращения: 14.02.2026).
11. Кацнельсон С.Д. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра // Вопросы Общего языкознания / Ученые записки ЛГПИ им. Герцена, т. 354, Л., 1967, стр. 24–42. URL: <https://crecleco.seriot.ch/textes/Kacnelson67.html> (дата обращения: 20.01.2026).
12. Кожарнович М.П. Медиатизация медицинского дискурса: способы, атрибуты и риски // Медиалингвистика. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatizatsiya-meditsinskogo-diskursa-sposoby-atributy-i-riski> (дата обращения: 10.02.2026).
13. Кононова М.Д. Официальная группа поэта. URL: <https://nesovremennyestetiki.orgs.biz/> (дата обращения: 07.02.2026).
14. Косимова Н.Ф. К исследованию асимметрии лингвистического знака // International scientific review. 2016. №14 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-issledovaniyu-asimmetrii-lingvisticheskogo-znaka> (дата обращения: 20.01.2026).
15. Крылова М.Н. Антиномии как движущая сила языка // Филология и литературоведение: электронный научно-практический журнал. 2014. № 3. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/03/710> (дата обращения: 23.09.2025).
16. Крысин Л.П. Панов как социолингвист // Русский язык в научном освещении 2003 №1 (5) URL: <https://danefae.org/pprs/panov0/krysin.pdf> (дата обращения: 02.02.2026).
17. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с (дата обращения: 02.02.2026).
18. Кузнецова И.Н. Лексическая интерференция как проявление асимметрии языкового знака // URL: https://www.philol.msu.ru/~fraphil/bibliotheque-en-ligne/kouznetsova.i.n._leksicheskaya2008.pdf (дата обращения: 29.01.2026).
19. Мануковская Т.В., Смотровая И.В., Сложеницына Л.В. Понятие «Языковая лакуна» в современной лингвистике на основе славянских и романо-германских языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №2–1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yazykovaya-lakuna-v-sovremennoy-lingvistike-na-osnove-slavyanskih-i-romano-germanskih-yazykov> (дата обращения: 15.02.2026).
20. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка онлайн // URL: <https://slovarzhogova.ru/word.php?wordid=19407> (дата обращения: 15.02.2026).
21. Писарь Н.В. К вопросу об определении понятия «Дихотомия» в лингвистике // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-dihotomiya-v-lingvistike> (дата обращения: 19.01.2026).
22. Тазетдинова Р.Р. К вопросу о герменевтике терминов «Означающее» и «Означаемое» // Вестник ОГУ. 2008. №5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-germenevtike-terminov-oznachaemoe-i-oznachayushee> (дата обращения: 20.01.2026).
23. Тираспольский Г.И. О неравномерности языковых изменений // Инновации и традиции науки и образования. Материалы II Всероссийской научно-методической конференции. Часть 2 / Под ред. С.В. Лесникова. Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2011. – С. 268–273. (дата обращения: 07.02.2026)
24. Фатхутдинова В.Г. Словообразовательная пара в сопоставительном аспекте // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2006. №54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatel'naya-para-v-sopostavitel'nom-aspekte> (дата обращения: 10.02.2026).

© Беликова Ирина Александровна (irina.belikova@gmail.com), Кербер Елена Владимировна (lkerber@mail.ru),

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»